

Блейх Надежда Оскаровна

НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

В статье анализируется просветительская политика правительства России первой половины XIX в., выявляются особенности общественно-политического и просветительского движения в крае в указанный период и раскрывается его влияние на развитие школы и гуманистической мысли северокавказских народов; делаются выводы, что первый этап общественно-просветительской мысли (конец XVIII - 60-е годы XIX в.) характеризуется дальнейшим развитием народного образования в крае и появлением пионеров горской интеллигенции, которые под руководством передовых российских просветителей будили общественную мысль своих народов и ориентировали последних на дальнейшее сближение их друг с другом и с великой Россией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Анатомические и физиологические понятия китайцев** // Журнал Министерства народного просвещения. 1852. Ч. LXXV. С. 33-34.
2. **Благодер Ю. Г.** Образы китайских чиновников в российской публицистике XIX – начала XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. II. С. 24-28.
3. **Васильев В. П.** Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Ч. 166. С. 239-310; Ч. 167. С. 29-107; Ч. 168. С. 260-293; Ч. 172. С. 127-148.
4. **История фабрикации фарфора в Китае** // Журнал Министерства народного просвещения. 1856. Ч. XC.
5. **Ковалевский Е. П.** Политический переворот в Китае около половины XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Ч. XXV. С. 133-137.
6. **Менцов Ф.** О состоянии первоначального обучения в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. 1850. Ч. XXV. С. 45-48.
7. **Народное просвещение в Китайской империи** // Журнал Министерства народного просвещения. 1850. Ч. XV.
8. **Несколько замечаний о китайских обычаях сравнительно с европейскими** // Журнал Министерства народного просвещения. 1862. Ч. LXV. С. 219-222.
9. **О распространении просвещения в Китае** // Журнал Министерства народного просвещения. 1850. Ч. XV.
10. **О торговле опиумом в Китае** // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. Ч. XXVIII.
11. **Познание китайцев в естественной истории** // Журнал Министерства просвещения. 1854. Ч. XXXIX. С. 4-7.
12. **Потопы, поднятия земли, обвалы и трясения земли в Китае** // Журнал Министерства народного просвещения. 1852. Ч. XXVI. С. 16-17.
13. **Скачков К. А.** Судьба астрономии в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Ч. CLXXIII. № 5. С. 1-31.
14. **Сырку П. А. Н.** Спафарий // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Ч. 239. С. 335-346.
15. **Труды членов Русской духовной миссии в Пекине** // Журнал Министерства народного просвещения. 1865. Ч. LXXVII. С. 27-32.

CHINA IN PAGES OF “JOURNAL OF PUBLIC EDUCATION MINISTRY” (1850-1890)

Blagoder Yuliya Garievna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
blagoder_1@mail.ru

The article contains the analysis of the image of China formed in 1850-1890 in the pages of “Journal of Public Education Ministry”. Publications on “Chinese Theme” reflected typical views on the image of this Asiatic state: its historical past, cultural heritage, the transformations of political, social and economic processes. The author of this article pays special attention to stressing the thematic tendencies of the publications showing different approaches to the coverage of Sinology materials and giving characteristics to the Russian authors’ views.

Key words and phrases: Sinology; the Russian periodic press; the Russian-Chinese relations; the Russian-Chinese social-cultural interaction; “Journal of Public Education Ministry”.

УДК 74.04

Исторические науки и археология

В статье анализируется просветительская политика правительства России первой половины XIX в., выявляются особенности общественно-политического и просветительского движения в крае в указанный период и раскрывается его влияние на развитие школы и гуманистической мысли северокавказских народов; делаются выводы, что первый этап общественно-просветительской мысли (конец XVIII – 60-е годы XIX в.) характеризуется дальнейшим развитием народного образования в крае и появлением пионеров горской интеллигенции, которые под руководством передовых российских просветителей будили общественную мысль своих народов и ориентировали последних на дальнейшее сближение их друг с другом и с великой Россией.

Ключевые слова и фразы: горские народы; Северокавказский регион; школьное образование; просветители; передовая наука; российские ученые; специфика обучения.

Блейх Надежда Оскаровна

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
nadezhda-blejkh@rambler.ru

**НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)©**

Все предшествующее развитие школы и просвещения народов Северного Кавказа свидетельствует о том, что оно стало возможным в силу прогрессивного влияния России на эти народы. Однако процесс интеграции Северного Кавказа в российский социум был длительным (X-XVIII вв.).

После вхождения всего Северного Кавказа в Российскую империю последняя предпринимает цивилизаторскую политику конструирования единого социокультурного пространства в регионе, в результате которой наметились позитивные изменения на Северном Кавказе, создавшие благоприятные условия для прогрессивного развития их просветительской мысли.

Веками накопившаяся внутренняя энергия, обращенная к культуре и просвещению, с помощью России получила исторический простор, принесла народу достижения, которые нельзя не расценивать как блестящие. Всего лишь два-три поколения понадобилось Кавказу, чтобы создать у себя стройную систему образования, национальную литературу с богатым литературным языком. За это же время была сформирована мощная военная и гражданская интеллигенция, ставшая на Кавказе общественным сословием, способным влиять на судьбы своего народа, участвовать в важнейших событиях российской истории. Однако в самом своем генезисе (конец XVIII – 60-е годы XIX в.) развитие общественной и просветительской мысли на Северном Кавказе имело свою специфику. С самого своего возникновения просветительство делилось на два лагеря: реакционный и демократический. Реакционный был представлен мусульманским духовенством, которое было заинтересовано в недопущении влияния русской культуры на горцев и развитии среди них светского образования. Мусульманство в Кабарде насаждалось турками и крымскими ханами, пытавшимися при помощи религии связать духовными узами горцев с султанской Турцией, укрепить власть феодалов. И хотя в XVI-XVII столетиях кабардинцы считались полухристианами-полумусульманами, в XIX веке господствующей религией кабардинцев стал ислам, хотя продолжали бытовать остатки языческих и христианских верований [6, с. 112-113].

Демократическая мысль была высказана лучшими представителями российской интеллигенции, побывавшей на Кавказе. Прогресс в развитии общественно-просветительской и педагогической мысли на Северном Кавказе в дореформенный период смог произойти только после присоединения этого региона к России, положившего начало социально-экономическому и духовному развитию горских народов.

Первая половина XIX столетия стала временем дальнейшего открытия и изучения многонационального Кавказского региона и самобытной культуры его народов российской наукой и культурой, которые в лице своих лучших представителей (ученых Г. В. Новицкого, Ф. И. Гене, Н. И. Пирогова, П. Г. Буткова, декабристов В. С. Толстого, А. А. Бестужева-Марлинского, П. А. Муханова, Н. Н. Муравьева, писателей В. Т. Нарезного, В. Г. Белинского, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и др.) оказывали все более сильное воздействие на развитие культуры горских народов, на зарождение их общественно-просветительской и педагогической мысли как посредством визуальных контактов, так и с помощью периодической печати [2, с. 11-17].

Общение народов Северного Кавказа с деятелями русской демократической мысли также способствовало тому, что среди первенцев горской интеллигенции усиливается интерес к истории и быту своих народов и возникает потребность в зарождении письменности и распространении грамотности среди них. Создание алфавитов как самими горцами (осетинами Г. Токаовым, П. Генцауровым, И. Ялгузидзе, кабардинцами К. Атажукиным, Н. Ногмовым, С. Хан-Гиреем, чеченцем У. Берсеем, шапсугом М. Шапсуговым, лезгином Г. Алкадарским, дагестанцем Казем-Беком и др.), так и в содружестве с представителями российской интеллигенции (А. Шегреном, П. Усларом, И. Чепиговским и др.) на Северном Кавказе дало толчок становлению школьного дела в регионе [1].

Просвещение стало одним из средств политики в регионе со дня своего основания. До присоединения Северного Кавказа к России в крае имелась своя система образования, в основном арабского происхождения. При каждой мечети были открыты мектебы-школы для обучения арабскому языку и чтению на нем Корана, насаждавшие соответствующую идеологию. Мусульманское образование через мектебы и медресе (школы высшей ступени) распространяло идеи панисламизма и пантюркизма, которые были направлены, прежде всего, против прогрессивного влияния на горцев передовой русской культуры. После присоединения горских народов российское правительство тоже стремилось посредством образования в крае проводить свою политику. Оно еще в середине XVIII века начало открывать духовные училища. В первой половине XIX столетия помимо духовных училищ в северокавказском регионе появляются и другие типы школ. В целях подготовки верноподданных лиц из среды кавказских горцев правительство помимо существующих аманатских стало открывать здесь школы военных воспитанников, которые обслуживали детей горцев и военных. Они предназначались для того, чтобы доставить возможность юношеству из бедных дворян и других почетных сословий горских племен получить некоторое образование. В течение первой четверти столетия также продолжала расти сеть приходских школ на Кавказе, опережая появление новых светских учебных заведений. В 1836 году открывается Владикавказское духовное училище, в 1837 году – Ставропольская гимназия и Дербентское городское училище, в 1842 году – Петровское и Низовское училища, в 1843 году – Нальчикская школа, в 1849 году – Дербентское мусульманское училище, в 1855 году – Темир-Хан-Шуриновское училище [8, с. 254]. Кроме перечисленных учебных заведений, по всему Северному Кавказу стали появляться духовные школы (мусульманского и христианского направления), дававшие детям скудные элементарные знания. Но все же, несмотря на проводимые правительственные меры по открытию школ, последних в регионе катастрофически не хватало. К 60-м годам по всему Северному Кавказу их было всего 13. Уездных же училищ в середине XIX века здесь было только 4, а всего, включая и частные училища, – 45 [3, с. 45]. В некоторых национальных округах Северного Кавказа (Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии) к рассматриваемому времени вообще не было заведений светского характера. Но все же в оценке школьной политики правительства на Северном Кавказе рассматриваемого периода, русификаторской в своей основе, нужно исходить не только

из её негативных сторон, ограничивающих развитие национальной школы (недооценки в обучении роли родного языка горцев и местных этнических особенностей), но и из того неоспоримого факта, что она создавала здесь условия, объективно способствующие становлению и утверждению школы светского характера на основе русского языка и русской гражданственности.

Благодаря всем этим позитивным переменам в жизни народной школы для горцев открывался путь в учебные заведения, из их среды появлялись деятели культуры и науки. Среди последних нам уже известны имена кабардинцев: Дж. Казаного, И. Атажукина, Ш. Ногмова; черкесов: Казы-Гирея, Хан-Гирея, У. Берсея; осетин: А. Колиева, В. Цораева, А. Гассиева; дагестанцев: Казем-Бека, Г. Алкадарского; ингуша: У. Лаудаева; чеченца: З. Захарова и других, деятельность которых протекала под непосредственным влиянием русской культуры и воздействием передовых русских писателей и ученых, которые ратовали за правдивое освещение жизни горцев, призывали к скорейшему освоению этого «богатейшего и увлекательного края», но не военной экспансией, а посредством просвещения его народов [5, с. 67].

I этап общественно-просветительской мысли характеризовался зарождением народного образования в крае и появлением первой горской интеллигенции, которая занимала пророссийскую ориентацию, будила общественную мысль среди своих народов и нацеливала их на сближение и дружбу с великой Россией.

Заслуга первых образованных горцев заключалась в том, что они своей деятельностью на школьном поприще и в переводах книг церковного и учебного характера способствовали становлению общественно-просветительской и педагогической мысли своих народов и развитию кавказской письменности и элементов просвещения.

Таким образом, первая половина XIX столетия знаменовалась появлением первой горской интеллигенции, которая включилась в процесс по улучшению постановки школьного дела и образования в крае. Этим начинаниям способствовала и политическая обстановка в регионе, связанная с окончанием Кавказской войны. После пленения Шамиля русскими войсками 25 августа 1859 года создались более благоприятные условия для приобщения горцев через просвещение и другие связи к достижениям передовой русской культуры. Наступил новый этап общественно-просветительской и педагогической мысли на Северном Кавказе – реформистский.

Список литературы

1. **Аристова Т. Ф.** Развитие народного просвещения // Культура и быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1968. С. 274-276.
2. **Блейх Н. О.** Социокультурная парадигма становления просветительства на Северном Кавказе: монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 324 с.
3. **Гонтарева Е. Н.** Начальное образование в дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1965. 214 с.
4. **История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.).** М.: Наука, 1988. 712 с.
5. **Пискунов А. И., Днепров Э. Д.** Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М.: Педагогика, 1976. 522 с.
6. **Сабанчиев И.** Пореформенная Балкария в отечественной историографии. Нальчик, 1989. 432 с.
7. **Тотоев М. С.** Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии. Орджоникидзе, 1968. 398 с.
8. **Хатаев Е. Е.** Просветители горских народов XIX века. Орджоникидзе, 1985. 587 с.

BEGINNING OF EDUCATION FORMATION IN NORTH CAUCASUS (THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY)

Bleikh Nadezhda Oskarovna

*North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov in Vladikavkaz
nadezhda-blejkh@rambler.ru*

The article analyzes the educational policy of the government of Russia in the first half of the XIX century, identifies the specifics of social-political and educational movement in the region in the mentioned period, describes its influence on the development of school and the humanistic ideas of the North Caucasian people. The author concludes that the first stage of social-political ideas (the end of the XVIII – the 60s of the XIX century) is characterized by the further development of public education in the region and the appearance of the pioneers of highland intellectuals, who under the supervision of the leading Russian educators evoked the social ideas of their people and directed them to further convergence with each other and great Russia.

Key words and phrases: highland people; the North Caucasian region; school education; educators; foremost science; the Russian scientists; specifics of education.